

Г. Ю. Ниязова, Н. С. Ниязов

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ ДЕВУШЕК

Азербайджанская Республика является одной из самых динамично развивающихся стран на постсоветском пространстве. Успехи страны в модернизации экономики, социальной сферы, проведении эффективной внешней политики в регионе, где пересекаются интересы глобальных и региональных игроков мировой политики, давно уже стали объектом пристального изучения со стороны ученых и экспертов. Вместе с тем страна сталкивается на этом пути с проблемами как доставшими ей из прошлого, так и генерируемыми процессами, происходящими в современном мире.

В их ряду особое место занимает проблема социальной интеграции молодежи, в первую очередь девушек. Слом и трансформация традиционных форм экономики придают особую актуальность этой проблеме. Очевидно, что без решения этого вопроса говорить о долгосрочном и успешном развитии Азербайджана будет сложно. Библиогр. 19 назв.

Ключевые слова: Азербайджан, гендерные проблемы, социальная интеграция, международные отношения.

G. Yu. Niyazova, N. S. Niyazov

GENDER-BASED SOCIAL INTEGRATION OF AZERBAIJANI WOMEN

The Azerbaijan Republic is one of the most dynamically developing countries of the post-Soviet space. The success of the state in economic modernization, the social sphere and effective external policy in the region where interests of global and regional actors overlap, has recently become the object of voracious study pursued by scholars and experts. Nevertheless, the state faces problems both inherited from the past and generated by processes under way in the contemporary world.

The problem of social integration of Azerbaijani youth is one of them. Shifts and transformations in the conventional economy make this problem more relevant. It is clear that without tackling this issue we cannot speak about Azerbaijan's long-term and successful development. Refs 19.

Keywords: Azerbaijan, gender, social integration, international relations.

Введение

Авторы данной статьи давно и успешно занимаются изучением различных аспектов внешней и внутренней политики Азербайджанской Республики (см.: [1–4]). Вместе с тем, проблема социальной адаптации молодежи оставалась вне поля зрения наших научных исследований, хотя нельзя сказать, что гендерные проблемы были вовсе исключены из орбиты наших научных интересов [5].

Ниязова Галина Юрьевна — кандидат политических наук, старший преподаватель, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; gala.niyazova@yandex.ru

Ниязов Ниязи Сабир оглы — доктор исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; NiNiyazi@yandex.ru

Niyazova Galina Yu. — PhD, Senior lecturer, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; gala.niyazova@yandex.ru

Niyazov Niyazi Sabir ogly — Doctor of History, Associate Professor, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; NiNiyazi@yandex.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2017

Росту интереса авторов данной работы к обозначенным проблемам способствовало систематическое участие в заседаниях круглых столов «Гендерные аспекты мировой политики и международных отношений», проводимых в Санкт-Петербургском государственном университете под руководством С. М. Виноградовой. История этого круглого стола начиналась в 1997 г. «по инициативе кафедры зарубежной (ныне международной) журналистики СПбГУ» [6]. Со временем количество участников круглого стола, посвященного различным аспектам гендерной проблемы, выросло, и в его работе стали принимать участие не только отечественные, но и зарубежные ученые и эксперты.

В конце 2016 г. в рамках очередного заседания «Гендерного круглого стола» авторы данной работы выступили с докладом «Гендерные аспекты социальной интеграции азербайджанских девушек», основные положения которого нашли отражение в этой работе.

При подготовке статьи в качестве основного научного метода был выбран историко-генетический или, как его еще называют, ретроспективный метод, позволяющий рассматривать причинно-следственные связи и закономерности развития событий или явлений. Указанный метод также дает возможность выявить особенности субъективных и объективных факторов, влияющих на изучаемые процессы.

Вначале был «Аршин мал алан»

Современный Азербайджан является динамично развивающейся страной, стремящейся занять достойное место в современной системе международных отношений. С момента обретения независимости в 1991 г. бывшая советская республика активно занимается модернизацией своей экономики и политической системы. Социально-экономические преобразования, начавшиеся в стране после обретения независимости, выносят на повестку дня необходимость решения различных задач, в том числе связанных с социальной интеграцией азербайджанских девушек.

Особую остроту этой проблеме придает тот факт, что в структуре населения Азербайджана, которое к 1 марта 2017 г. составила 9 823 667 человек [7], молодежь занимает значительное место. При этом в стране «суммарный коэффициент рождаемости составляет 2,2 на одну женщину и является самым высоким в Европе, это означает, что на тысячу человек в среднем в Азербайджане рождается 16,2 детей», при этом отмечается, что «благоприятно сказывается на уровне рождаемости... практически равное соотношение количества женщин и мужчин. Мужчины составили 49,7 процентов от общего числа населения, женщины — 50,3 процентов» [8].

Большой удельный вес молодежи в структуре населения Азербайджана, связанный с высокой рождаемостью, актуализирует проблему социальной интеграции юношей и девушек. При этом сложно не согласиться с утверждением, что, «несмотря на то что сегодня трудно провести грань между “сугубо женскими” и “сугубо мужскими” специальностями, гендерные различия в профессиональной области сохраняются» [6, с. 122]. В связи с этим нам хотелось бы сосредоточиться именно на социальной интеграции девушек, так как, несмотря на, казалось бы, равные условия, предоставляемые девушкам и юношам политико-экономической

средой в Азербайджане, в силу исторических предпосылок именно девушкам приходилось преодолевать больше препятствий на пути к вершинам успеха в общественной и личной жизни.

Проблема социальной интеграции азербайджанских девушек стала объектом пристального внимания передовых представителей азербайджанской интеллигенции на рубеже XIX–XX вв., когда Азербайджан находился в составе Российской империи.

Имперская политика в отношении традиционного уклада жизни населения Азербайджана в целом отличалась терпимостью, которая выражалась в том, что царская администрация не стремилась облегчить или модернизировать условия жизни азербайджанцев. Подобная политика в те годы виделась как единственно верная. В силу этого обстоятельства борьба за внедрение в общественное сознание прогрессивных форм взаимодействия личности, общества и государства, как уже отмечалось выше, ложилась на плечи той части азербайджанской интеллигенции, которая осознавала, что слепое следование «традиционным» отношениям в обществе будет тормозить приобщение азербайджанцев к достижениям науки, техники, отбросит их в политическом развитии.

Одним из первых проблему социальной интеграции азербайджанских девушек стал освещать на своих страницах сатирический журнал «Молла Насреддин», основанный Джалилом Мамедкулизаде.

В карикатурах, публикуемых на страницах этого издания, не только высмеивались господствующие в начале XX в. взгляды на место женщины в обществе, но и проводилась мысль о необходимости изменения этого подхода [9].

Архаичность межличностных отношений в браке, основанных на традиционных и религиозных подходах, ограничивающих права девушек, была ярко высмеяна и показана в музыкальной комедии «Аршин мал алан»¹ легендарного азербайджанского композитора Узеира Гаджибекова в 1913 г. Примечательно, что это легендарное произведение искусства было создано автором в годы его проживания в Санкт-Петербурге [10]. В 1945 г. оперетта была экранизирована и получила огромную известность в СССР.

Большую активность в вопросах социальной интеграции азербайджанских девушек проявлял известный миллионер Зейналабдин Тагиев. Именно он открыл в 1901 г. первую в Баку мусульманскую школу для девушек, при этом вступив в серьезный конфликт с тогдашним духовенством, уверенным в греховности начинания миллионера.

Несмотря на все усилия и просветительскую деятельность азербайджанских общественных деятелей и меценатов, всерьез добиться прогресса в вопросах социальной интеграции азербайджанских девушек в годы нахождения Азербайджана в составе Российской империи не удалось, что в значительной степени было

¹ Авторы данного исследования категорически не согласны с дословным переводом на русский язык названия оперетты «Аршин мал алан», который дан в одноименной статье глобальной информационной энциклопедии «Википедия» как «Покупающий товар аршинами». Еще менее корректно звучит альтернативный перевод названия оперетты «Продавец ручного товара», данный там же.

Предложение «Аршин мал алан», говоря современным языком, является рекламным слоганом, воспроизводимым главным героем оперетты Аскером на улицах города для привлечения внимания покупателей, в первую очередь девушек. Смысловое значение этой фразы лучше перевести как «Кто хочет купить товар, измеряемый аршином».

связано в целом с политикой царского правительства, с большими опасениями относившегося к нововведениям не только на окраинах империи, но даже в ее центральных частях.

Во времена недолгого существования Азербайджанской Демократической Республики в 1918–1920 гг. вопрос социальной интеграции девушек также не был решен в полном объеме, так как власти нового государства практически сразу вынуждены были заняться вопросами внешней политики, уделяя меньше времени проблемам, связанным с радикальной трансформацией внутренней жизни государства. Вместе с тем именно во времена АДР азербайджанские женщины, достигшие 20-летнего возраста, наравне с мужчинами указанного возраста получали избирательные права без каких-либо ограничений [11].

После установления советской власти в Азербайджане, впрочем, как и, других частях бывшей Российской империи, оказавшихся под контролем большевиков, начинаются поистине революционные преобразования в социальной сфере, которые меняли как привычный образ жизни, так и менталитет населения, в том числе через секуляризацию общественного сознания. Именно в рамках этой политики в Азербайджане начинается поддерживаемое властями движение женщин за отказ от ношения чадры. Успехи, достигнутые на этом пути, позволили сделать ряд решительных шагов на пути социальной интеграции азербайджанских девушек в 20-е годы прошлого века. С этого момента азербайджанские девушки получают доступ к образованию, вначале среднему, а затем и к высшему.

Когда суровый час войны настанет?

В 30-е годы в Советском Союзе, активно готовящемся к войне во враждебном окружении, начинают уделять большое внимание вопросам привлечения в производственную сферу женщин. Связано это было не только с желанием властей способствовать дальнейшей эмансипации советских женщин, но и с осознанием того, что в будущей войне, в которой столкнутся многомиллионные армии, потребность вооруженных сил в людских резервах, а проще говоря, мужчинах призывного возраста, будет колоссальной. Именно поэтому в 30-е годы в стране разворачивается пропагандистская кампания, призывающая женщин овладеть мужскими профессиями. Причем женщины осваивали не только должности механизаторов и водителей автомобилей. Они благодаря новым условиям активно начинали заниматься наукой и технологиями. Одной из молодых азербайджанок, выбравших эту стезю, стала Гювара Нуриева, в 1932 г. начавшая обучение в Ленинградском металлургическом институте (ныне — Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого). Несколько раз отчисленная из рядов студентов за свое дворянское происхождение, она своим упорством и трудом достигла вершин своей профессии, участвовала в выплавке брони для легендарных танков КВ, в годы войны со своими коллегами была переведена на Урал, где действовал Уральский Кировский завод (ныне — Челябинский тракторный завод), после прорыва блокады вернулась в Ленинград и, к сожалению, в 1945 г. трагически погибла на трудовом посту [12].

Смерти не боясь!

Результаты социальной интеграции азербайджанских девушек, начавшейся в 30-е годы, стали особенно заметны в годы войны, когда наряду с мужчинами сотни тысяч советских девушек, женщин встали в ряды защитников страны. В составе Красной армии на различных должностях воевало много девушек. Многие из них за свои подвиги были отмечены высокими правительственными наградами, а имена некоторых стали легендарными.

Еще в годы войны в Азербайджане с восхищением рассказывали о подвигах летчика-истребителя Зулейхи Саидмамедовой. Принявшая участие более чем в 40 воздушных боях, к концу войны она заняла пост заместителя командира 586-го женского истребительного авиаполка. После окончания Второй мировой войны З. Саидмамедова была избрана секретарем ЦК ВЛКСМ Азербайджана. Опыт и энергия отважной летчицы способствовали тому, что в 1951 г. она была назначена министром социального обеспечения Азербайджанской ССР и занимала эту должность до 1974 г. Свой взгляд на путь в профессию и на войну знаменитая летчица оставила в мемуарах под названием «Записки летчицы» [13].

Яростно сражалась с врагами и другая известная азербайджанка — снайпер Зибя Ганиева. Большую известность она получила после боев за село Большое Врагово Молвотицкого района Ленинградской области в мае 1942 г. (ныне — Маревский район Новгородской области). О ее подвигах писали в советских СМИ, а когда отряды вермахта двинулись на Кавказ, в журнале «Работница» было опубликовано ее воззвание к женщинам Кавказа и Закавказья, в котором она призывала их активно включиться в борьбу с общим врагом [14]. В том же году З. Ганиева была тяжело ранена. Вылечить ее удалось благодаря усилиям жены Председателя Президиума Верховного Совета СССР Н. М. Шверника, Марии Федоровны Шверник. По воспоминаниям всемирно известного азербайджанского художника Таира Салахова, «целых 11 месяцев Мария Федоровна не отходила от ее постели, а когда та поднялась на ноги, то со слезами на глазах сказала: “Все нормальные женщины носят ребенка девять месяцев, я же тебя вынашивала одиннадцать”» [15].

После окончания войны З. Ганиева занялась научной деятельностью, защитила докторскую диссертацию по востоковедению.

Согласно последним данным, в годы войны из 681 000 человек, отправившихся на фронт из Азербайджана, 11 000 составляли женщины [16].

«Нет священной слова “Труд!”»

После окончания Второй мировой войны Азербайджан, как и весь Советский Союз в целом, стал возвращаться к мирной жизни. Экономика страны, растерзанная войной, требовала колоссальных ресурсов для восстановления своих производственных возможностей. При этом ощущалась нехватка не только сырья и материальных ценностей, но и рабочих рук. В этих условиях власти страны не могли позволить себе отказаться от политики социальной интеграции женщин через привлечение их к активной трудовой деятельности. Но эта политика имела и обратную сторону, которая выражалась в том, что невозможно было быстро и кардинально исправить демографическую ситуацию.

Эту дилемму не удалось решить и в дальнейшем, хотя в 60–70-е годы прошлого века общий уровень жизни советских людей, по сравнению с предвоенными и военными годами, вырос.

Социализации женщин через привлечение их к производственной деятельности способствовала также героизация труда, которая плавно пришла на смену героизации подвига солдата в годы войны. В рамках этой политики в общественном сознании часто создавался культ того или иного человека, проявившего себя на трудовом поприще. Впервые эта пропагандистская технология была опробована еще в межвоенные годы, когда на всю страну гремела слава шахтера Стаханова.

В Азербайджане подобной культовой личностью в 1960-х годах стала Севиль Газиева. Это первая женщина, освоившая специальность механизатора хлопкоуборочной техники. За свои трудовые достижения она была награждена высокими государственными наградами, избрана депутатом Верховного Совета Азербайджанской ССР. Однако достижение столь высокого положения не означало, что трудовая деятельность этой удивительной девушки остановилась, так как, в отличие от сегодняшнего дня, парламентарии советской эпохи в большинстве своем продолжали трудиться на прежних своих должностях. При этом отмечается, что «в шестидесятых годах XX века Севиль Газиева в течение трех лет сделала такую головокружительную карьеру, о которой советская молодежь могла бы только мечтать. В один миг она превратилась в кумира миллионов советской молодежи. По ее призыву в одном только Азербайджане около 600 молодых девушек выбрали профессию механизатора» [17].

К сожалению, дальнейшая карьера С. Газивой прервалась в 1963 г. Во время уборки урожая девушка трагически погибла. Спустя три года ей посмертно было присвоено звание Героя Социалистического Труда СССР. Наверное, это был первый в истории Советского Союза случай, когда столь высокая награда присуждалась человеку по прошествии трех лет после его смерти.

Возможно процесс социализации азербайджанских девушек так и продолжался бы в рамках процессов, идущих в целом в СССР, через активное участие в свершении трудовых подвигов, если бы не новые тенденции, которые начали формироваться на рубеже 1960–1970-х годов. Заключались они в том, что государство, как и раньше, было заинтересовано в том, чтобы вовлечь в орбиту производственных процессов значительную часть молодежи, в том числе и девушек, а значит, оно, как и раньше, пестовало процесс создания «героев труда», а общество проявляло все большую заинтересованность в развитии и расширении системы образования и здравоохранения.

В Азербайджане одним из первых новую реальность осознал вставший во главе республики в 1969 г. Гейдар Алиев. Именно по его инициативе в республике начинает активно создаваться сеть средних специальных и высших учебных заведений, куда принимаются на обучение и девушки. За короткий промежуток времени эти учебные заведения выпустили большое количество врачей, медицинских сестер, учителей средней школы. Во второй половине 70-х годов многие специальности в Азербайджане, связанные со сферой образования и медицины, приобрели стойкий образ «женской профессии».

В эти же годы женщины начинают активно вливаться в ту сферу экономики республики, которая ныне обозначается как сфера услуг. Причем для того, чтобы

занять должности в этой отрасли, опять же необходимо было иметь профильное среднее специальное или высшее образование. Возможно, в силу этого обстоятельства в Азербайджане ко второй половине 1980-х годов существовало большое количество объектов торговли и сервиса, что позволяло несколько нивелировать застойные явления, наблюдаемые в советской экономике рубежа 1970–1980-х годов. Однако все эти достижения были не силах ни остановить стагнацию экономики СССР, ни тем более предотвратить ее крах.

«Ты звезда моей судьбы, Азербайджан»

После распада Советского Союза и обретения вновь независимости Азербайджан, как и все республики бывшего СССР, оказался в сложном социально-экономическом положении. Ситуация для АР усугублялась и начавшейся полномасштабной войной с Арменией из-за Нагорного Карабаха. К весне 1994 г. под контролем армянских вооруженных сил оказался не только сам спорный регион, но и примыкающие к нему семь районов. Несмотря на принятие ООН четырех резолюций, призывающих Армению вывести войска с оккупированных территорий, достичь мира в регионе не удалось. В мае 1994 г. с большим трудом было достигнуто соглашение о прекращении огня.

Специфика Карабахского конфликта способствовала тому, что миллионы людей покинули места постоянного проживания и стали вынужденными переселенцами. В силу этого обстоятельства в период 1990–2010 гг. социальная интеграция азербайджанских девушек оказалась тесно переплетена с проблемой обустройства и размещения вынужденных переселенцев из оккупированных районов Азербайджана и этических азербайджанцев, беженцев из Армении, где они компактно проживали до начала Карабахского конфликта. В полном объеме проблема не решена вплоть до момента подготовки этой работы к публикации в 2017 г.

Вместе с тем за последние 15 лет Азербайджан добился заметных успехов в модернизации своей экономики, что привело к тектоническим подвижкам в вопросах социальной интеграции азербайджанских девушек за последние годы.

В ноябре 2010 г. в Москве Центр Гумилева организовал XI заседание Московского евразийского клуба по теме «Русская женщина в XXI веке: гендерная революция или Русская Любовь?» Заседание открыла художница и скульптор Светлана К-lie: «Зачастую женскую поспешность связывают с женской агрессивностью. Но она связана лишь с тем, что я хочу как можно скорее прийти к гармонии. Воплотить эту гармонию своей жизнью. К сожалению, если ты на сегодняшний день социально неуспешен, не востребован — люди не будут прислушиваться к тебе. Поэтому для Женщины успешность — это прикладной инструмент. Успешность и агрессивность нужны, чтобы воплотить гармонию в жизнь. Такая “квадратура круга”... Сегодня Женщина реализуется как человек на равных с Мужчинами. И цель этой реализации не победа над Мужчиной, а гармония между ними» [18].

В этом смысле социализация приравнивается к самореализации. Именно это явление сейчас можно наблюдать в различных сферах жизни азербайджанского общества.

В Азербайджане значительно расширилась сфера деятельности, в которую вовлечены женщины: это вооруженные силы, полиция, внутренние войска МВД,

правда, именно эти сферы зачастую связаны с семейной традицией (дочь идет по стопам отца и братьев).

Уже привычное явление — женщины, занимающиеся бизнесом; женщины-тренеры (пауэрлифтинг) и женщины-спасатели — явление редкое, тем не менее прецедент уже создан. Как утверждают сами женщины, вовлеченные в профессии, которые в Азербайджане до сих пор называют «мужскими», стремление к самореализации, постановка сложных, небанальных целей приносят свои положительные плоды: повышается ответственность, что не может не сказаться благоприятно на состоянии всего общества. Пока женщина отвечает только за себя и своего ребенка (а это тоже большая нагрузка и ответственность), но не видит всей картины общества, это самое общество задерживается в своем развитии, потому что женщины готовят следующее поколение в соответствии со своими не очень широкими представлениями о своем же мире.

Таким образом, очевидно, что расширение выбора профессий для женщин — это качественный шаг вперед для всего азербайджанского народа.

Однако важно понимать, что подобный шаг в сторону расширения может происходить в двух ситуациях. Первый вариант — накопленные с годами знания и опыт дополняются расширенными возможностями и большими амбициями; в этой ситуации уход женщин в другие (нетрадиционные) профессии кажется естественным шагом на пути развития общества и не влияет на качество профессий, из которых женщины уходят. Второй вариант — отказ от выбора традиционной профессии² (врач, швея, учитель) — происходит на фоне амбиций единичных представительниц, но без чрезмерных достижений в традиционной сфере деятельности азербайджанских женщин. Мы сейчас наблюдаем именно второй вариант. Нельзя сказать, что в образовании, медицине и рукоделии азербайджанские женщины заняли такие непререкаемые верхние позиции, что невозможность совершенствоваться именно в этой сфере выталкивает их в другую — нетрадиционную для женщин — профессию.

Отдельно мы хотели бы остановиться на профессии учителя. В настоящее время, к сожалению, качество образования в Азербайджане падает. Особенно это заметно в сфере иностранных языков. Но иностранные языки азербайджанской молодежи необходимы: обязательное знание трех языков — азербайджанского, русского и английского — является уже насущной необходимостью, а не дополнительным элитарным требованием.

Но если русский язык азербайджанские дети успевают выучить до школы, просматривая русскоязычные каналы, то английский язык оказывается более уязвим, поскольку, приобретая статус языка межнационального общения, усложняет ситуацию межъязыковой интерференции, сложившейся в Азербайджане в условиях использования двух языков — русского и азербайджанского.

Значимость английского языка и широкое его использование в Азербайджане очевидны. Как заявила в интервью информационному агентству «Эхо» лингвист Гюльшан Исмаилова, «английским языком сегодня владеет практически 90 % мо-

² Традиционность профессий «учитель», «врач» и «портной» легко доказать присутствием в языке дополнительного слова, обозначающего профессию, присоединяемого к имени при обращении. Например, Solmaz həkim, Niyazi müəllim, Nataliya müəllimə. Реже используется слово «usta» — мастер.

лодежи в Азербайджане. Английский язык сегодня является практически такой же необходимостью, как и наличие диплома о высшем образовании. То есть без знания этого языка нереально устроиться на работу. Причем речь не идет о престижной иностранной компании. Сегодня знания английского языка требуют даже от продавщиц в магазинах и официанток в ресторане» [19].

Также важно отметить, что изучение иностранного языка изменило свою значимость: специалистам в разных областях науки, культуры, бизнеса, техники и всех других сферах человеческой деятельности внезапно и незамедлительно понадобился иностранный язык, и именно в функциональном аспекте, для использования его как средства общения в различных сферах жизни. Это привело к тому, что на первый план вышла успешность коммуникации в ущерб правильной грамматике и литературному стилю.

В этой сфере очевидно наблюдается порочный круг, который, мы надеемся, все-таки удастся разорвать: плохие (именно плохие) учебники в школе готовят плохих специалистов, приходящих в вузы и составляющих уже свои учебники.

Авторы современных учебников английского языка в Азербайджане за все годы обучения в школе — женщины. Эти учебники одобрены Министерством образования АР, но качество их, к сожалению, оставляет желать лучшего. По отзывам родителей детей, которые посещают школы в Азербайджане, учебники английского языка становятся все хуже. И хотя «свои» учебники Азербайджан начал выпускать не сразу после развала Союза, все-таки прошло уже достаточно времени, чтобы можно было усовершенствовать имеющийся материал.

Даже учитывая «успешную коммуникацию» как цель изучения иностранного языка, необходимо отметить, что в данной сфере работы еще много. Главные проблемы — традиционность и национализм, который не особо уместен в изучении иностранного языка. Поскольку азербайджанское общество очень традиционно, то это создает проблемы в такой основополагающей сфере, как образование. Изучая английский язык и создавая учебники для изучения английского языка, учителя не проникают в чужую культуру, руководствуются своей, хорошо знакомой с детства.

В конечном итоге, азербайджанцы являются носителями того языка, на котором велось преподавание в школе — азербайджанского или русского, если они обучались в Азербайджане, и английского, если проходили обучение в Великобритании. Если обучение проводится на русском языке, то английский и даже государственный — азербайджанский — изучают как иностранные языки.

В заключение можно сказать, что Азербайджан — молодая страна, проблемы очевидны, на их решение уйдет много времени, но с учетом сил и амбиций молодежи, и в первую очередь азербайджанских девушек, можно рассчитывать на положительный сдвиг.

Литература

1. Ниязов Н. С. Взаимодействие Азербайджанской Республики с Российской Федерацией в военно-технической сфере в 1994–2014 гг. // Клио. 2014. № 10 (94). С. 51–58.
2. Ниязов Н. С. Сотрудничество Израиля и Азербайджана в военной сфере в 1994–2014 гг. // Клио. 2015. № 3 (99). С. 217–224.
3. Ниязова Г. Ю. Статус иностранных языков в Азербайджане после распада СССР // Клио. 2015. № 6 (102). С. 101–105.

4. Ниязова Г.Ю. Особенности развития английского и русского языка в Азербайджане в период независимости // The interaction of personality, society and state in the conditions of transformation of spiritual and moral values. Materials of the international scientific conference, Prague, 2014. P. 84–91.
5. Ниязова Г.Ю. Гендерные проблемы Азербайджана в контексте модернизационных процессов // Сборник научных публикаций XXII международной конференции, посвященной проблемам общественных наук, Москва, 31 июля 2014 года. М., 2014. С. 28–31.
6. Виноградова С.М., Руцин Д.А. Мужчина и женщина: эволюция социальных ролей // Век информации. 2016. № 3. С. 119–123.
7. Обнародована численность населения Азербайджана. URL: http://ru.apa.az/finansy_azerbayd-jana/obnarodovana-chislennost-naseleniya-azerbajdzhana-8185.html (дата обращения: 17.04.2017).
8. Население Азербайджана. URL: <http://www.az.spinform.ru/people.html> (дата обращения: 15.12.2016).
9. Bizi deyib gələn Molla Nəsrəddin jurnalı və karikaturaları. URL: <https://faridmehrali.wordpress.com/2014/04/28/bizi-deyib-g%C9%99l%C9%99n-molla-n%C9%99sr%C9%99ddin-jurnalı-v%C9%99-karikaturaları/> (дата обращения: 05.01.2017).
10. Летопись жизни и творчества Узеира Гаджибекова. URL: <http://uzeyir.musigi-dunya.az/ru/leto-pis.html> (дата обращения: 19.02.2016).
11. Мургузов Ф. Первые мусульманские женщины, получившие право голоса. URL: <http://thegreatmiddleeast.com/2016/10/19/perviye-musulmanskiye-jensini-polucivsiye-pravo-qolosa/> (дата обращения: 19.02.2016).
12. Кесаманлы Ф.П., Ступак В.Б. Первая азербайджанка — инженер-металлург // Зеркало. 2012. № 200. 3 ноября.
13. Саидмамедова З.Г. Записки летчицы. Баку: Гянджлик, 1969. 92 с.
14. Мурманцева В.С. Женщины в солдатских шинелях. М.: Воениздат, 1971. 160 с.
15. Советские снайперы 1941–1945. Ганиева Зибя. URL: <http://airaces.narod.ru/snipers/w1/ganieva.htm> (дата обращения: 19.02.2016).
16. Рзаев Т., Э.Т. Стало известно, сколько в Азербайджане ветеранов Великой Отечественной войны. URL: <http://www.1news.az/society/20170502053222989.html> (дата обращения: 02.05.2017).
17. Севиль Гагиева. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/858273> (дата обращения: 21.04.2017).
18. Русская женщина в XXI веке: гендерная революция или Русская Любовь?: XI заседание Московского Евразийского Клуба. URL: <http://www.gumilev-center.ru/russkaya-zhenshhina-v-xxi-veke-gendernaya-revoluciya-ili-russkaya-lyubov-xi-zasedanie-moskovskogo-evrazijskogo-kluba/> (дата обращения: 20.11.2010).
19. Манафлы Р. Наибольшей популярностью в Азербайджане пользуется английский язык. URL: http://www.echo-az.com/archive/2006_09/1419/obshestvo08.shtml (дата обращения: 19.02.2016).

Для цитирования: Ниязова Г.Ю., Ниязов Н.С. Гендерные аспекты социальной интеграции азербайджанских девушек // Вестник СПбГУ. Политология. Международные отношения. 2017. Т. 10. Вып. 3. С. 269–279. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu06.2017.307>

References

1. Niyazov N.S. Vzaimodeistvie Azerbaidzhanskoi Respubliki s Rossiiskoi Federatsiei v voenno-tekh-nicheskoi sfere v 1994–2014 gg. [Azerbaijan-Russia cooperation in military sphere]. *Klio*, 2014, no. 10 (94), pp. 51–58. (In Russian)
2. Niyazov N.S. Sotrudnichestvo Izrailia i Azerbaidzhana v voennoi sfere v 1994–2014 gg. [Evolution of Israel-Azerbaijan military cooperation 1994–2014]. *Klio*, 2015, no. 3 (99), pp. 217–224. (In Russian)
3. Niyazova G. Yu. Status inostrannykh iazykov v Azerbaidzhane posle raspada SSSR [The status of foreign languages in Azerbaijan after the collapse of the USSR]. *Klio*, 2015, no. 6 (102), pp. 101–105. (In Russian)
4. Niyazova G. Yu. Osobennosti razvitiia angliiskogo i russkogo iazyka v Azerbaidzhane v period nezavisi-mosti [On English and Russian language status in Azerbaijan in the period of independence]. *The interac-tion of personality, society and state in the conditions of transformation of spiritual and moral values. Materials of the international scientific conference, Prague, 2014*, pp. 84–91. (In Russian)
5. Niyazova G. Yu. Gendernye problemy Azerbaidzhana v kontekste modernizatsionnykh protsessov [Gender challenges of Azerbaijan in the context of modernization processes]. *Sbornik nauchnykh publikatsii XXII mezhdunarodnoi konferentsii, posviashchennoi problemam obshchestvennykh nauk, Moskva, 31 iuliia 2014 goda*. Moscow, 2014, pp. 28–31. (In Russian)

6. Vinogradova S. M., Rushchin D. A. Muzhchina i zhenshchina evoliutsiia sotsial'nykh rolei [Man and woman: the evolution of social roles]. *Vek informacii*, 2016, no. 3, p. 2016, pp. 119–123. (In Russian)
7. Obnarodovana chislennost' naseleniia Azerbaidzhana [Number of Azerbaijani population announced]. Available at: http://ru.apa.az/finansy_azerbaydjana/obnarodovana-chislennost-naseleniya-azerbajdzhana-8185.html (accessed: 17.04.2017). (In Russian)
8. *Naselenie Azerbaidzhana* [Azerbaijani people]. Available at: <http://www.az.spinform.ru/people.html> (accessed: 15.12.2016). (In Russian)
9. *Bizi deyib gələn Molla Nəsrəddin jurnalı və karikaturaları* [Magazine “Molla Nasreddin” and its caricature, portraying us]. Available at: <https://faridmehrli.wordpress.com/2014/04/28/bizi-deyib-g%C9%99l%C9%99n-molla-n%C9%99sr%C9%99ddin-jurnali-v%C9%99-karikaturaları/> (accessed: 05.01.2017).
10. *Letopis' zhizni i tvorchestva Uzeira Gadzhibekova* [Life and works of Uzeir Gadzhibekov]. Available at: <http://uzeyir.musigi-dunya.az/ru/letopis.html> (accessed: 19.02.2016).
11. Murguzov F. *Pervye musul'manskii zhenshchiny poluchivshie pravo golosa* [First Muslim women having a say]. Available at: <http://thegreatmiddleeast.com/2016/10/19/perviy-musulmanskiye-jensini-polucivsiye-pravo-qolosa/> (accessed: 19.02.2016). (In Russian)
12. Kesamanly F. P., Stupak V. B. *Pervaia azerbaidzhanka — inzhener-metallurg* [The first Azerbaijani woman — metallurgic engineer]. *Zerkalo*, 2012, no. 200, 3 november. (In Russian)
13. Saidmamedova Z. G. *Zapiski letchitsy* [Aviatress notes]. Baku, Gjandzhlik, 1969. 92 p. (In Russian)
14. Murmantseva V. S. *Zhenshchiny v soldatskikh shineliakh* [Women in soldier's coat]. Moscow, Voenizdat, 1971. 160 p. (In Russian)
15. *Sovetskie snapery 1941–1945. Ganieva Ziba* [Soviet snipers 1941–1945. Ganieva Ziba] Available at: <http://airaces.narod.ru/snipers/w1/ganieva.htm> (accessed: 19.02.2016). (In Russian)
16. Rzaev T., E. T. *Stalo izvestno, skol'ko v Azerbaidzhane veteranov Velikoi Otechestvennoi voiny* [The information about the quantity of the Great Patriotic War veterans revealed]. Available at: <http://www.1news.az/society/20170502053222989.html> (accessed: 02.05.2017).
17. *Sevil' Gazieva*. Available at: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/858273> (accessed: 21.04.2017). (In Russian)
18. «Russkaia zhenshchina v XXI veke: gendernaia revoliutsiia ili Russkaia Liubov'?» — XI zasedanie Moskovskogo Evraziiskogo Kluba [The Russian woman in the XXI century: gender revolution of Russian love]. Available at: <http://www.gumilev-center.ru/russkaya-zhenshhina-v-xxi-veke-gendernaya-revoluciya-ili-russkaya-lyubov-xi-zasedanie-moskovskogo-evrazijskogo-kluba/> (accessed: 20.11.2010). (In Russian)
19. Manaflı R. *Naibol'shei populiarnost'iu v Azerbaidzhane pol'zuetsia angliiskii iazyk* [English language is the most popular in Azerbaijan]. Available at: http://www.echo-az.com/archive/2006_09/1419/obshchestvo08.shtml (accessed: 19.02.2016). (In Russian)

For citation: Niyazova G. Yu., Niyazov N. S. Gender-based social integration of azerbaijani women. *Vestnik SPbSU. Political Science. International Relations*, 2017, vol. 10, issue 3, pp. 269–279. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu06.2017.307>

Статья поступила в редакцию 25 апреля 2017 г.

Статья рекомендована в печать 29 июня 2017 г.